

Цены «Газпрома», правда, оставались заоблачными. Из отчета за первый квартал по РСБУ выходит почти \$498 за 1 тыс. кубометров из расчета выручки от поставок в Западную Европу, деленной на поставленные туда объемы, и плюс 30% экспортной пошлины.

Для сравнения: цены норвежской StatoilHydro, крупнейшего конкурента «Газпрома» на рынке ЕС, были \$360–370, Shell — \$333. А у BP средняя цена продаж в Европе и вовсе составила \$196,4 в первом квартале. Shell меняла цены вслед за сокращением спроса, говорит представитель компании. Более привлекательными были цены у StatoilHydro, и ее продажи росли, добавляет представитель норвежской компании. В итоге добыча StatoilHydro выросла в первом квартале почти на 5%, у Shell — не изменилась.

Пока, правда, выручка «Газпрома» не пострадала. Высокая цена в первом квартале и укрепление доллара дали концерну почти 18% роста чистой (то есть без учета налогов и сборов) выручки от поставок в Европу по РСБУ (до 344 млрд рублей). Общая выручка выросла на 17,5% (782,3 млрд рублей), хотя прибыль все равно упала почти в пять раз (до 33 млрд рублей).

Впрочем, по словам директора East European Gas Analysis Михаила Корчемкина, значительную долю прибыли «Газпрома» съели контракты со странами Средней и Центральной Азии — там были слишком высокие закупочные цены (\$300–340 за тысячу кубометров в январе), и российская монополия не сокращала в первом квартале объем закупок. То есть сверхвыручка «Газпрома» за этот период просто оказалась в кошельке азиатских энергоконцернов.

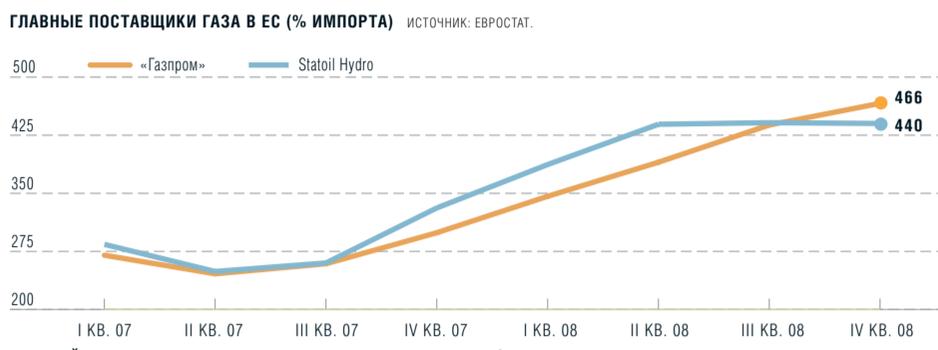
В «Газпроме» рассчитывают, что по итогам года объем экспорта выровняется и потери составят не более 10–15%. Все равно оплата невыбранного газа идет по итогам года и не выплачивается напрямую в виде штрафов, а перекладывается в качестве дополнительных обязательств потребителю на следующие пять лет. Для сравнения: «Нафтогаз Украины» должен выбирать, согласно контракту, не менее 80% от зафиксированного годового объема или платить. Пока этот отбор колеблется в пределах 50–55%, и чем закончится год, предсказать крайне трудно.

СЫТЫЙ ГОЛОДНОГО В мае в Хабаровске в рамках 23-го саммита «Россия—ЕС» президент России Дмитрий Медведев обсуждал с еврокомиссаром Жозе Мануэлом Баррозу вопросы совместной энергостратегии.

Причем если накануне ЕС широко анонсировал таинственный «механизм раннего оповещения при возникновении транзитных рисков» во избежание повторения январского газового кризиса с Украиной, то по итогам переговоров в Хабаровске господин Баррозу так и не открыл, в чем заключается действие механизма.

Российский президент также не стал публично обсуждать неформулированный механизм, зато сразу же предупредил ЕС о том, что риски очередных перебоев с газом в Европе появляются уже сейчас, так как в настоящее время Украине нужно закачать в свои подземные хранилища около 19,5 млрд кубометров газа стоимостью «свыше \$4 млрд». «Если у украинской стороны есть деньги — это хорошо, но у нас есть сомнения в платежеспособности этой страны», — заключил Дмитрий Медведев и предложил ЕС выделить кредит Украине.

А через несколько часов после встречи российского и европейского лидеров уже в Москве зампред правления «Газпрома» Александр Медведев пояснил, что отсутствие средств на закачку газа у «Нафтогаза» может создать технологическую проблему: «У Украины из-за того, что она находится в кризисной ситуации, в предбанкротной фактически, судя по всему, таких финансовых средств нет. Кредитовать Украину, похоже, никто не торопится. И это уже может перейти из коммерческой проблемы в технологическую».

По сути, на эту же тему говорил премьер Владимир Путин в начале июня в Финляндии, в частности об отказе ЕС выделить Украине газовый кредит.

Действительно, так называемая закладка газа в ПХГ начинается сразу по окончании отопительного сезона в апреле и заканчивается в октябре — с началом нового отопительного сезона. Но компрессоры были установлены в ПХГ Украины в 70–80-х годах прошлого века в расчете на закачку газа в течение полугодия, поэтому они не смогут работать втрое быстрее.

КРЕДИТНЫЙ ВОПРОС Кстати, еще в мае, но уже в Астане в рамках заседания Таможенного союза СНГ Владимир Путин пояснил, что ранее Москва обращалась в Европейскую комиссию с предложением о совместном финансировании закачки газа в ПХГ Украины, но «нам там ответили устами министра финансов ЕС: для Украины у нас денег нет».

Украинский премьер Юлия Тимошенко, в третий раз в этом году пытавшаяся заручиться поддержкой Москвы и получить кредит в \$5 млрд, уехала из Астаны ни с чем. Владимир Путин тогда предложил частично профинансировать закупку газа Украиной, но на определенных условиях.

«Мы обсуждали вопрос, связанный с возможностью оплаты в счет будущего транзита нашего газа европейским потребителям сроком до пяти лет», — сказал российский премьер. Он добавил, что риски в этом вопросе очень большие, «имея в виду риски, связанные с предстоящими президентскими выборами и возможную реорганизацию газотранспортных структур Украины».

Как пояснил ВГ источник в «Газпроме», монополия предоставит авансовый платеж за транзит при условии получения Россией гарантий со стороны правительства Украины, что в случае раздела ГТС Украины на транспортную и сбытовую части (в соответствии с Третьим энергопакетом ЕС) преемственность платежей обязательств «Нафтогаза» будет сохранена.

Но за этим разговором о кредитах стоит более глобальный вопрос: кто будет контролировать ГТС Украины — ЕС или Россия. Несколько дней ранее президент Виктор Ющенко открыто дал понять, что Киев намерен присоединить свою ГТС к европейской, отремонтировав ее на деньги европейских организаций.

Аналитик «Арбат Капитала» Виталий Громадин считает, что предоставление кредита возможно «только при условии вхождения «Газпрома» в ГТС Украины». Сумма оплаты внушительная, поэтому и Европа, по его словам,

не согласится финансировать весь заявленный объем. «Европейцы могут дать средства только для поддержания украинской экономики и что-то сверх того в связи с их покровительством молодой демократии», — рассуждает аналитик.

Евросоюз ответил не сразу, во вполне определенно. Вместо строительства собственной инфраструктуры и новых газовых резервуаров ЕС готов проинвестировать строительство газохранилищ на Украине при условии разделения украинских компаний — на тех, которые занимаются хранением голубого топлива, и тех, что обеспечивают его поставки, заявил представитель Еврокомиссии по вопросам энергетики Жан-Арнольд Винуа, поскольку январский газовый кризис между Россией и Украиной выявил необходимость создания на территории Евросоюза новых газохранилищ.

«Все зависит от украинцев, которым следует обеспечить надлежащие условия для того, чтобы газовая система функционировала в соответствии с правилами транспарентности ЕС и при четком разделении функций поставок и хранения», — цитирует слова господина Винуа электронная газета EU-observer.

ОСЕННИЙ КРИЗИС Как отмечает директор East European Gas Analysis Михаил Корчемкин, газ в ПХГ Украины в первую очередь нужен «Газпрому», поскольку в контрактах с европейскими потребителями записано, что именно российская монополия отвечает за доставку топлива в Европу, а не Украина и не европейские покупатели.

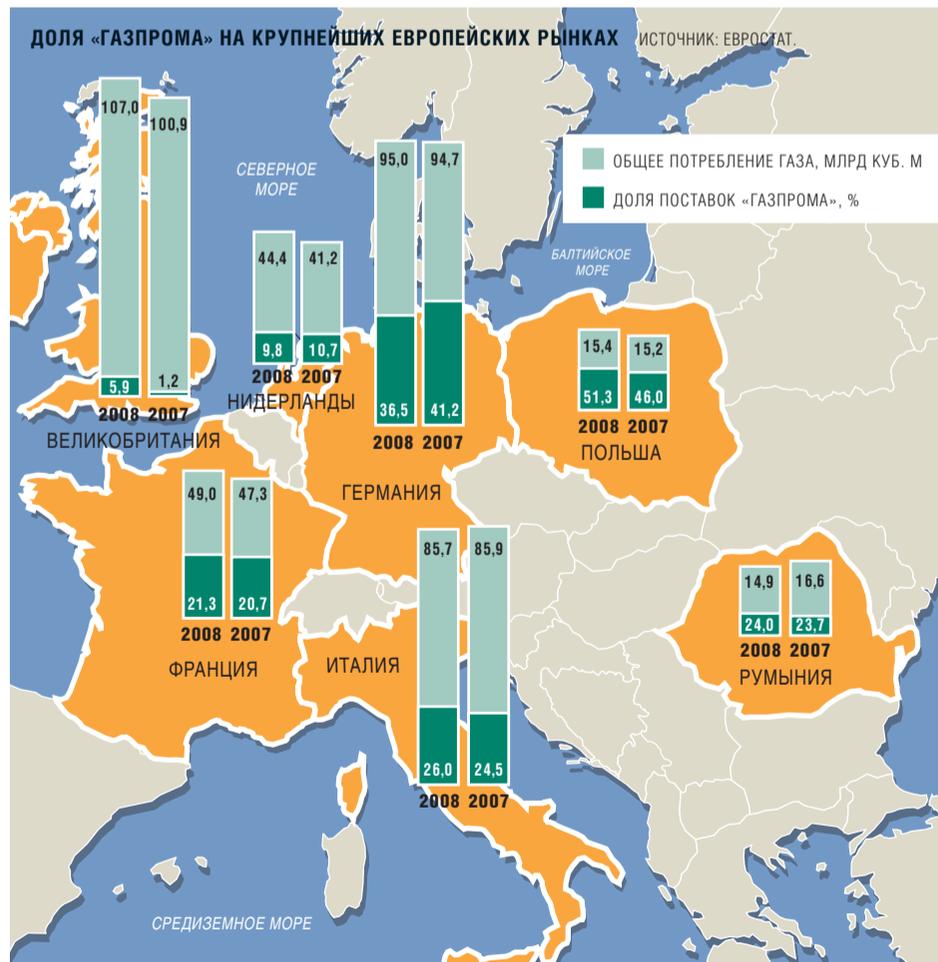
«Логичный выход — закачка газа самим «Газпромом» под наблюдением инспекторов ЕС и с оплатой услуг ПХГ по европейскому тарифу, пусть со скидкой в 20%, то есть не по \$110, а по \$88 за хранение тысячи кубометров. Это очень небольшая цена за надежность энергопоставок», — рассуждает эксперт. — ЕС и Украина наверняка согласятся. И если «Газпром» не доверяет «Нафтогазу», то закачку можно провести под контролем представителей ЕС».

Но поскольку стороны продолжают противостояние, «наиболее вероятным следствием обострения отношений является „третья газовая война“», — считает Виталий Громадин.

С ним согласен директор Фонда национальной энергобезопасности Константин Симонов. «Нужно строить принципиально новую модель. Выхода в нынешней системе нет. Мы каждый день можем сталкиваться с этой дилеммой — идти на юридический принцип и отключать Украину или прощать ей миллиарды и не отключать», — рассуждает эксперт.

Если раньше газовые кризисы были возможны раз в год, то с этого года они могут происходить седьмого числа каждого месяца, когда по контракту Украина должна платить за газ, поясняет он. Сейчас создается впечатление, что вероятность нового конфликта существует каждый день. Ни в коем случае нельзя допустить второго перекрытия трубы, убежден Константин Симонов. Москве нужно сесть с Евросоюзом и думать о том, как будет выглядеть постбанкротная Украина. Спасать ее сложно, сейчас она погрузится на полгода в выборы, там и так никто решения не принимает, а когда настанут выборы, вообще будет полный хаос, считает эксперт.

Когда статья уже была подготовлена к печати, Жозе Мануэл Баррозу сообщил, что 18 июня на саммите ЕС будет обсужден вопрос предоставления Украине денег для закачки российского транзитного газа в хранилища. Возможно, это и будет первый конкретный шаг со стороны Европы навстречу мирному решению проблемы. Хотя тот же господин Баррозу предупредил, что денег в бюджете ЕС для Украины нет. Тем самым кризис, вероятнее всего, перенесут на осень. ■

ПО МНЕНИЮ ЗАМПРЕДА ГАЗПРОМА АЛЕКСАНДРА МЕДВЕДЕВА, К «2020 ГОДУ ЕВРОПЕ ПОТРЕБУЕТСЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНО 80–100 МЛРД КУБОМЕТРОВ ГАЗА. И ТЕ ЕВРОПЕЙСКИЕ ДЕЯТЕЛИ, КОТОРЫЕ ПЫТАЮТСЯ ЗАБЛОКИРОВАТЬ НАШИ ПРОЕКТЫ, БЕРУТ НА СЕБЯ СЛИШКОМ БОЛЬШУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»